

Национальное законодательство как правовая основа международного коммерческого арбитража в России

National legislation as the legal basis for international commercial arbitration in Russia

Федорященко А. С.

д-р юрид. наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского института

Fedoryashchenko A.S.

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law of the Belgorod State National Research Institute

Крил Л.Б.

Магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета

e-mail: kril.lida@mail.ru

Kril L.B.

Master's Degree Student, Belgorod State National Research University

e-mail: kril.lida@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализированы особенности национального законодательства, как правовой основы международного коммерческого арбитража в России. В основу национального законодательства в сфере международного коммерческого арбитража в России включены следующие нормативные акты: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»; Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже». Также в рамках настоящей статьи были выявлены некоторые проблемы в законодательстве, касающиеся, в том числе третейских судов. А также рассмотрены тенденции развития данного законодательства в сфере международного коммерческого арбитража.

Ключевые слова: национальное законодательство, международный арбитраж, международный коммерческий арбитраж, правовая основа.

Abstract

This article analyzes the features of national legislation as the legal basis for international commercial arbitration in Russia. The basis of national legislation in the field of international commercial arbitration in Russia includes the following regulations: Arbitration Procedure Code of the Russian Federation; Federal Law "On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation"; RF Law "On International Commercial Arbitration". Also, within the framework of this article, some problems were identified in the legislation, including those related to arbitration courts. And also considered the development trends of this legislation in the field of international commercial arbitration.

Keywords: national legislation, international arbitration, international commercial arbitration, legal basis.

На сегодняшний день важную роль в развитии международного коммерческого арбитража играет национальное законодательство каждой страны, участвующей в нем.

Поэтому, в рамках настоящей статьи, рассмотрим особенности национального законодательства России, как правовой основы международного коммерческого арбитража.

Итак, в основу национального законодательства в сфере международного коммерческого арбитража в России составляют следующие нормативные акты:

- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [3];
- Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ» [4];
- Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» [5].

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ установлен особый момент в сфере международного коммерческого арбитража, что Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным законом о международном коммерческом арбитраже для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации [8].

Большую часть сферы международных коммерческих арбитражей регулирует такой закон, как Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже». В данном законе определены функции третейского суда РФ, как международного коммерческого арбитражного суда. Вступление закона «О международном коммерческом арбитраже» в законную силу датируется 7.07.1993. Подпись под документом поставил Б. Ельцин, являвшийся на тот момент Президентом РФ. Под регламент акта подпадают процессы разрешения интернациональных конфликтных ситуаций, носящих коммерческий характер. Они становятся основным предметом рассмотрения международного коммерческого арбитража [5].

В содержание Закона «О международном коммерческом арбитраже» входит преамбула, 36 статей и 2 приложения. Сюда включены нормы относительно:

- арбитражных соглашений;
- состава арбитража и его компетенции;
- ведения арбитражного разбирательства и его прекращения;
- вынесения арбитражного решения, оснований его оспаривания;
- признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) является отдельно действующим судебным учреждением – третейским судом. Находится данное учреждение при торгово-промышленной палате Российской Федерации. В обязанности сотрудников МКАС входит разрешение конфликтных ситуаций на международном уровне, касающихся коммерческой деятельности. Международный коммерческий арбитражный суд является заместителем Внешнеторговой арбитражной комиссии. Деятельность данного учреждения регулируется Федеральным законом № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Федеральный закон № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» вступил в законную силу 7 июля 1993 г. Регламентирует настоящий законодательный акт разрешение международных коммерческих конфликтов, которые рассматривает МКАС. С течением времени многое поменялось в экономике и политике России. Некоторые пункты настоящего закона в какое-то время теряют свою актуальность. Для того чтобы законодательный акт № 5338-1 всегда сохранял юридическую значимость, в него периодически вносятся необходимые изменения, поправки и дополнения. Последняя редакция рассматриваемого закона приходится на 29 декабря 2015 г.

Настоящий Федеральный закон состоит из 8 разделов и 36 статей. Главные положения документа:

Раздел 1 (ст. 1-6) – общие положения, обуславливающие область применения, основные понятия, используемые в законодательном акте и т.д.

Раздел 2 (ст. 7-9) – процедура определения, толкования арбитражного соглашения.

Раздел 3 (ст. 10-15) – содержит в себе перечень лиц, входящих в состав арбитров.

Раздел 4 Закона «О международном коммерческом арбитраже» (ст. 16-27) – указывает на полномочия сотрудников третейского суда.

Раздел 5 (ст. 18-27) – правила и процедура проведения разбирательства, в соответствии с настоящим законом.

Раздел 6 (ст. 28-33) – утверждает условия и правила вынесения постановления по итогу судебного разбирательства.

Раздел 7 (ст. 34) – описывает порядок оспаривания вынесенного вердикта.

Раздел 8 (ст. 35-36) – процедура приведения в исполнение вердикта арбитражной судебной инстанции [5].

В соответствии с настоящим законодательным актом № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», под действие документа попадают не все конфликтные ситуации. Арбитрами в МКАС рассматриваются только подведомственные им дела.

Чтобы арбитры Международного коммерческого арбитражного суда начали вести производство по делу, необходимо наличие условий:

- конфликт возник из-за международных хозяйственных отношений. К таким конфликтам относятся сделки – поставка, купля-продажа, транспортировка, инвестирование. При соблюдении условия, что один из участников сделки находится в зарубежном государстве, второй в России;

- стороны сделки предварительно договаривались об арбитражном соглашении о подведомственности споров.

В настоящий Федеральный закон о международном арбитраже изменения вносились неоднократно, последняя редакция документа приходится на 29 декабря 2015 г. После изменений, преамбула к закону гласит, что рассматриваемый ФЗ учитывает тексты некоторых законодательных актов. Например, ФЗ «О международном торговом арбитраже».

В редакции Федерального закона «О коммерческом международном арбитраже» от 29 декабря 2015 г. было принято решение изложить рассматриваемую статью иначе, т.е. ее текст был полностью изменен. Нововведения гласят об области применения настоящего законодательного акта. Применяются положения документа к арбитражу, находящемуся на территории России. Исключение составляют, когда место арбитража находится за границей в соответствии со ст. 8, 9, 35 и 36.

В ст. 2 описана терминология, используемая в тексте закона, а также и ее толкование. В последней редакции члены Государственной думы приняли решение изложить второй абзац рассматриваемой 2-ой статьи по-новому. В следствие, изменилось определение слова «арбитраж». В настоящее время данное слово означает процедуру разрешения споров третейским судом, после судебного производства выносится решение.

В 2015 г. ст. 6 была изложена в новой редакции, старая редакция считается недействительной после 29 декабря того же года. Положения настоящей статьи рассматриваемого Федерального закона указывают на органы, выполняющие специальные функции, направленные на содействие арбитражу. Следовательно, положения, содержащиеся в п. 3 и 4 ст. 11, п. 3 ст. 13, ст.14, п. 3 ст. 16, п. 2 ст. 34 – осуществляются компетентным судом [5].

Рассматриваемая ст. 7 также в новой редакции была полностью изменена. С внесением изменений ее текст содержит сведения об определении и толковании арбитражного соглашения. Подобное соглашение является договоренностью сторон о передаче всех или некоторых споров на рассмотрение в данную судебную инстанцию.

Договоренность участников сделки заключается обязательно письменно в контракте или в отдельном документе.

Ст. 10 утверждает количество арбитров. В соответствии с 10 ст. количество арбитров по коммерческим делам определяют стороны. Если участники коммерческой сделки не определили количество, то оно должно быть нечетным, обычно на рассмотрение дела назначаются 3 члена судебной инстанции.

Текст ст. 11 утверждает порядок назначения арбитров. Обратившиеся стороны для разрешения спора могут выдвигать свои требования по отношению к арбитрам, например, запрашивать определенного арбитра с определенной квалификацией. От каждой из сторон назначается по одному судье. Выбранные судьи назначают третьего, по своему усмотрению. В последней редакции, 29 декабря, текст настоящей статьи был полностью изменен.

Так как большую часть споров, касающихся международного коммерческого арбитража, решает Третейский суд РФ, то необходимо рассмотреть некоторые его особенности.

Третейские суды и международный коммерческий арбитраж имеют огромное значение при разрешении споров, возникающих из гражданско-правовых отношений. Пробелы в законодательстве, регулирующем образование и деятельность таких судов, в конечном итоге привели к их дискредитации и как следствие неспособности в полной мере решать вопросы, встающие перед бизнесом.

Пакет поправок в законодательство, который вступит в силу с 1 сентября 2016 г., имеет своей целью исправить сложившуюся ситуацию, а также повысить доверие к третейским судам в предпринимательской среде.

Согласно действующему законодательству третейским судом, а равно и международным коммерческим арбитражем, является негосударственный юрисдикционный орган, который уполномочен законом и сторонами в части разрешения гражданско-правового спора между этими сторонами и вынесения по нему решения, обязательного для этих сторон.

Принятый Закон об арбитраже вводит новые и корректирует ранее существовавшие понятия (ст. 2). К новым понятиям относится «постоянно действующее арбитражное учреждение», под которым понимается подразделение некоммерческой организации, осуществляющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Данное понятие заменит термин «третейский суд» в нашем привычном понимании. Единоличный арбитр или коллегия арбитров, которые рассматривают конкретный спор, теперь будут считаться третейским судом.

Закон об арбитраже должен заменить закон о третейских судах, однако положения нового закона являются определяющими и для международного коммерческого арбитража, расположенного в РФ. Так, в ст. 1 Закона об арбитраже установлено, что на международный коммерческий арбитраж распространяются действия положения о хранении судом решений, постановлений о прекращении арбитража. Международный коммерческий арбитраж также должен подчиняться положениям ст. 43 Закона об арбитраже, в котором говорится о внесении изменений в юридически значимые реестры, и положениям об образовании и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений в РФ.

Классифицирующим критерием при делении на виды третейских судов и международных коммерческих арбитражей является характер деятельности судов. Так суды бывают постоянно действующими и создаваемыми для рассмотрения определенного спора.

Постоянно действующие третейские суды и международные коммерческие арбитражи могут создаваться торгово-промышленными палатами, объединениями предпринимателей и потребителей, юридическими лицами и их объединениями, согласно действующему законодательству.

Однако такое дозволение со стороны закона привело к созданию «карманных» третейских судов, которые были аффилированы с организациями, их создавшими, и принятию такими судами решений, удобных для их учредителей. Такая «порочная» практика была широко распространена в банковском секторе, где заключалось большое количество кредитных договоров, являющихся договорами присоединения, и в которых содержалась третейская (арбитражная) оговорка о рассмотрении споров, вытекающих из таких договоров в третейских судах при банках. Не тяжело догадаться, на стороне чьих интересов стояли такие суды.

С утверждением новых правил (ст. 44 Закона об арбитраже), регламентирующих создание и деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений, учреждение таких аффилированных судов будет осложнено. Теперь арбитражные учреждения будут создаваться только при некоммерческих организациях (далее – НКО).

Усиление контроля за созданием арбитражных учреждений со стороны государства также будет выражаться и в необходимости получения разрешения постоянно действующему арбитражному учреждению от Правительства Российской Федерации. Специально созданный Совет по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции Российской Федерации будет помогать в выдаче таких разрешений путем представления рекомендаций. При выдаче рекомендаций будет учитываться ряд критериев, таких как наличие у учреждения рекомендованного списка арбитров, состоящего не менее чем из 30 чел., опыт арбитров (не менее 10 лет работы в государственных судах или наличие ученой степени), репутация, характер деятельности НКО и др.

Кроме того, Правительством Российской Федерации будет утвержден порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений и порядок опубликования в электронной форме в сети «Internet» правил рассмотрения споров в таких учреждениях. Арбитражным учреждениям предоставляется 1 год на приведение своей деятельности в соответствие с новыми правилами. По истечении этого срока в случае несоответствия новым правилам арбитражное учреждение лишится права осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Порядок образования судов *ad hoc* определяют сами стороны в заключаемом третейском (арбитражном) соглашении. В случае, если стороны не могут договориться между собой о порядке образования суда, то будут применяться положения законодательства о третейских судах и международном коммерческом арбитраже. Данный порядок не претерпел изменений в новом законодательстве [8].

Важно отметить, что Законом об арбитраже предусмотрена ответственность за нарушение правил, установленных в ст. 44. По предписанию Министерства юстиции Российской Федерации и решению компетентного суда деятельность арбитражного учреждения может быть прекращена (ч. 1, ч. 3–4 ст. 48 Закона об арбитраже).

Споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, и в которых хотя бы одна сторона находится за границей или в которых участвуют предприятия с иностранными инвестициями, а также иные споры могут рассматриваться в международном коммерческом арбитраже.

Споры, которые законом прямо не отнесены к подведомственности государственных судов, подведомственны третейским судам.

В силу расплывчатости формулировок в законодательстве, определяющих подведомственность споров третейским судам и международному коммерческому арбитражу, в судебной практике существовали диаметрально противоположные подходы к решению одних и тех же вопросов. Так, вопросы подведомственности споров о недвижимости в каждом регионе Российской Федерации решались по-своему, пока Конституционный Суд в своем Постановлении от 26.05.2011 № 10-П не дал толкование соответствующим положениям Закона о третейских судах и нормам АПК РФ, приведя судебную практику к единству.

В изменениях к законодательству добавлены новые критерии, в соответствии с которыми спор может быть рассмотрен в международном коммерческом арбитраже. Так, дела, в которых место, с которым связано исполнение значительной части обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым предмет спора наиболее тесно связан, находится за границей, будут относиться к спорам, подведомственным международному коммерческому арбитражу.

Поправки в законодательство также призваны изменить существующую практику в государственных судах в отношении споров, вытекающих из корпоративных правоотношений. Теперь законом определен круг корпоративных споров, которые можно будет передавать на разрешение в третейские суды, а также условия и особенности рассмотрения таких дел. При этом арбитраж, создаваемый для разрешения конкретного дела (ad hoc), не уполномочен на рассмотрение корпоративных споров [7].

По мнению А. Комарова, одним из наиболее серьезных недостатков реформы законодательства в части МКА представляется то, что в отличие от ранее действующего российского закона новая редакция не учитывает основных новелл Типового закона ЮНСИТРАЛ, принятого в 2006 г. Трудно найти удовлетворительное объяснение тому, что при наличии ссылки в преамбуле новой редакции российского закона на Типовой закон ЮНСИТРАЛ в редакции 2006 г. его разработчики фактически этого не сделали.

К сожалению, при модернизации российского законодательства о международном коммерческом арбитраже неизменными оказались нормы, относящиеся к применению обеспечительных мер в арбитражном процессе. Один из ключевых моментов нового регулирования этого института состоит в регламентации принудительного исполнения постановлений арбитражного суда об обеспечительных мерах. Данный вопрос долго оставался проблемным моментом в развитии международного арбитража, поэтому его положительное решение в Типовом законе ЮНСИТРАЛ представляется важным шагом в направлении повышения эффективности арбитража, которому уже последовали более трех десятков стран, воспринявших модель Типового закона ЮНСИТРАЛ 2006 г. Отсутствие такого регулирования в российском законе о международном коммерческом арбитраже, несомненно, ослабляет привлекательность российской юрисдикции как места проведения арбитражного разбирательства.

Арбитражные суды субъектов Российской Федерации, которые в соответствии с новым законодательством наделены функциями содействия международному коммерческому арбитражу (назначение арбитров, вопросы отвода арбитров и т.п.), должны их выполнять с учетом международного регулирования и практики. Чтобы решать эти задачи, необходимо обладать информацией о лицах, способных выполнять функции международного арбитра, которые, как правило, должны иметь «нейтральную» государственную принадлежность. Однако государственные суды весьма далеки от проблематики правового регулирования международного экономического оборота и в силу этого обстоятельства вряд ли смогут компетентно и без ненадлежащей задержки решать указанные вопросы. С этой точки зрения более правильным было бы наделение судов полномочиями определять компетентный орган для выполнения таких функций, который стоит ближе к деловой практике, например торгово-промышленные палаты или другие предпринимательские организации.

В контексте взаимоотношений судебной власти и международного коммерческого арбитража весьма актуальной видится проблема повышения уровня судебных инстанций, которые должны решать вопросы, связанные с осуществлением предусмотренных законом контрольных функций. Как было отмечено выше, сейчас в ряде стран (например, в Австрии, Швеции, Швейцарии), стремящихся усилить свои позиции в качестве места проведения международного арбитража, наблюдается устойчивая тенденция, в соответствии с которой рассмотрение вопросов отмены и приведения в исполнение международных арбитражных решений передается от судов первой инстанции судам более высокой инстанции (апелляционным или кассационным). С этой точки зрения было

бы более правильным вернуться в новом законодательстве к аналогичному решению, как это с самого начала было закреплено в Законе «О международном коммерческом арбитраже» в 1993 г. Такой подход мог бы сократить время на оспаривание и принудительное исполнение арбитражных решений, в чем, несомненно, заинтересованы участники арбитражных разбирательств. Кроме того, рассмотрение таких дел судами более высокой инстанции будет способствовать повышению качества судебной практики по данной категории достаточно сложных дел, а также сведет к минимуму негативные моменты в работе арбитражных судов субъектов Федерации, вызываемые местными особенностями.

Таким образом, говорить о том, как повлияла на международный арбитраж в России проводимая реформа, пока рано. Однако, если оставить в стороне другие факторы, влияющие на выбор места арбитража, представляется очевидным, что России достаточно трудно стать юрисдикцией, которая будет определена для проведения международного арбитража. Правовая среда, в которой сегодня существует арбитраж в России, во многом не согласуется с признанными международными стандартами арбитражного разбирательства. Для изменения сложившейся ситуации нужно, чтобы закон отказался от неоправданных ограничений свободы выбора сторон, которые предпочли арбитраж для разрешения своих споров, от административного влияния на деятельность постоянно действующих третейских судов. Также необходимо увеличить их количество и создать атмосферу понимания общественной полезности полноценного и автономного третейского суда как института цивилизованного общества.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (вместе со "Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года)" (по состоянию на 20.04.2018)) // Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/ (дата обращения: 08.02.2019)
2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) (вместе со "Статусом Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года)" (по состоянию на 22.11.2018))// Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2717/ (дата обращения: 08.02.2019)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Консультант Плюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 08.02.2019)
4. Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 N 382-ФЗ // Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 08.02.2019)
5. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) "О международном коммерческом арбитраже" (вместе с "Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации", "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации") // Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/ (дата обращения: 08.02.2019)

6. *Абукамар М.Ю.* Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2017. – №8. – С. 214–215.
7. *Карабельников Б.Р.* Международный коммерческий арбитраж. Учебник. 2 издание. – М. 2013. – 541 с.
8. *Костин А.А.* Типовой Закон ЮНСИТРАЛ и Российский Закон о международном коммерческом арбитраже: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража: К 70-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации" / Отв.ред. А.С.Комаров. М.: Спарк, 2002. – С. 1-5.
9. *Кравцов С.А.* Общая характеристика признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража / С.А. Кравцов // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 212–218.
10. *Мазенов П.Е.* Альтернативное разрешение споров в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2017. – №32. – С. 67–70.
11. *Михайлов Ф.Н.* Тенденции развития российского законодательства в сфере международного коммерческого арбитража // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров услуг. Международная научно-практическая конференция. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов: в 2-х частях. Под редакцией Ю.В. Рагулиной; Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. Изд-во: Издательский дом "Научная библиотека" (Москва). – 2014. – С. 211–213.
12. *Степанов А.Б.* Перспективы развития международного коммерческого арбитража // Молодой ученый. – 2018. – №2. – С. 203–205.